материалы 1 Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 6-9.

Федоров А. О художественном переводе. – Л.: Гослитиздат, 1941. – 260 с.

Чуковский К. И. Высокое искусство. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2022. – 480 с.

Constable H. The Instrumentalist. – London: Bloomsbury, 2024. – 336 p.

METHODS OF TRANSLATION OF THE MEANS OF CREATING A CHRONOTOPE IN THE NOVEL BY H. CONSTABLE "THE INSTRUMENTALIST"

Kuzmenko Svetlana Aleksandrovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Linguistics
Faculty of International Relations
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University",
Antonova Anna Vladimirovna,
Student of the Department of Linguistics
Faculty of International Relations
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"North Caucasus Federal University",
Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the methods of translating the means of creating a chronotope in the authentic English-language novel by H. Constable "The Instrumentalist". The study identified the functions of the chronotope that contribute to the implementation of the author's intentions in forming the plot of the work. The types of chronotope, its role in the work of art, as well as the methods of adequate translation from English into Russian are determined.

Key words: fiction, chronotope, translation, literary translation, transformations.

К ВОПРОСУ О ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. БУНИНА)

Лаврищева Екатерина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики института филологии и межкультурной коммуникации Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу стихотворения И.А. Бунина «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…» и его переводу на немецкий язык. Анализ текста оригинала и текста перевода проводился на всех языковых уровнях. В ходе анализа были выделены языковые особенности текста оригинала и способы их перевода на немецкий язык.

Ключевые слова: перевод, ассонанс, асиндетон, переводческие трансформации.

Считается, что перевод поэтических произведений – это один из самых сложных видов перевода. Некоторые ученые высказывают крайнюю мысль о невозможности перевода поэзии из-за различий культур и особенностей восприятия окружающего мира, которые влияют на эмоционально-образное восприятие [Гончарская, 2019, с. 241].

Е.А. Огнева рассматривает перевод как многогранный лингвистический процесс, в основе которого лежит отождествление двух языковых систем, что является способом транспонирования образов сознания одного народа на почву сознания другого [Огнева, 2012, с. 8].

Важная задача переводчика заключается в достижении концептуально-семантической и прагматической адекватности. Е.М. Масленникова считает, что поэтический перевод на современном этапе представляет особое явление вследствие того, что личность переводчика начинает активно доминировать над переводимым им автором и, таким образом, поэтический перевод сближается с интерпретацией [Масленникова, 2007, с. 50]. Как отмечает Е.Ю. Куницына, равноценное воспроизведение концептуальной и эстетической информации является результатом интерпретации переводчиком поэтического текста оригинала [Куницына, 2020, 5]. Таким образом, перед переводчиком поэтического произведения стоит непростая задача: с одной стороны сохранить замысел автора, с другой стороны – передать «музыку стиха», его музыкальность, интонацию, ритм.

Нами был проанализирован перевод на немецкий язык стихотворения И.А. Бунина «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…». Источником текста перевода послужил сайт https://ruverses.com/ivan-bunin/. Перевод выполнен Натальей Путилиной. Данное стихотворение И. А. Бунин написал в 1918 году, за 2 года до эмиграции во Францию, как бы предчувствую расставание с Родиной. В основе стихотворения лежит библейская притча о блудном сыне. В евангельской притче блудный сын, пройдя через множество испытаний, лишений и невзгод, понимает, что значит потеря отчего дома и Божьей милости, и при этом к нему приходит понимание того, что любовь Бога безгранична и всегда есть надежда на возвращение и прощение.

Стихотворение пронизывает любовь к России, к природе, к самым обычным вещам: полю, траве, цветам и т.д. Исключительная семиотичность образной системы проявляется уже на фонемном уровне. Использование в первой строке таких звуков как [ц], [ш], [р], [т] как бы имитирует, воспроизводит звуки природы: жужжание шмеля, шелест травы, все то, что наполняет летний полдень. Наличие ассонанса, а именно повтор звука [и] в словах *цв**е**ты, шм**е**ли* и звука [а] в словах *тр**а**ва, к**о**лосья, л**а**зурь, п**о**луденный* создает ощущение безграничности, широты.

В ПТ переводчик также пытается на фонемном уровне передать ощущение пространства, используя долгие и полудолгие гласные: [y:] (*Bl**ü**ten*), [a:] (*Gr**a**s*), [ɛ:] (***Ä**hren*), [u:] (*Sonnengl**u**t, Az**u**r*). Размеренность, неторопливость передается также и с помощью полисиндетона, повтор союза «und» придает тексту определенный неспешный ритм (*das Gras und die Ähren, Sonnenglut und des Himmels Azur*).

Основная идея, манифестируемая текстом анализируемого стихотворения, заключается во встрече с Творцом, возвращении блудного сына домой после долгого земного странствия. Именно в этот момент подводится итог всей земной жизни человека, и ему предстоит ответить на вопрос: «Был ли ты счастлив в жизни земной»? Эта встреча характеризуется высоким эмоциональным напряжением, волнением, экспрессией, что вербализуется с помощью различных стилистических приемов:

- экспрессивного порядка слов (*Срок настанет – Господь сына блудного спросит…; И забуду я все…; И от сладостных слез не успею ответить…; des Himmels Azur*);
- использование асиндетона в первых строках стихотворения (*И цветы, и шмели, и трава, и колосья…*);
- умолчание, с помощью которого автору удается передать ожидание встречи с Творцом (*И лазурь, и полуденный зной…*);
- использование эмоционально-экспрессивного эпитета, передающего радостный трепет от встречи с Творцом (*И от сладостных слез…*).

Анализ ПТ показывает, что переводчик не использует умолчание и опускает эпитет (*Schaffe keine Antwort vor den Tränen, die rinnen…*). Однако в целом в ПТ автору удается сохранить концептуальную идею ИТ с помощью приема компенсации и через использование следующих стилистических средств:

- экспрессивного порядка слов, в том числе, и для сохранения рифмы (*Und der Gott den verlorenen Sohn beim Heimkehren fragen wird*);
- асиндетон, придающий тексту эмоциональный накал, напряжение (*All die Blüten, die Hummeln; Querfeldein durch das Gras, durch das Korn, durch das Licht*);
- повтор союза «und» в начале строк (*Und der Gott den verlorenen Sohn…; Und ich könnte nichts sonst außer Pfade erinnern…*).

Использование прямой речи в ИТ создает ощущение непосредственного присутствия Бога, Его близости. Однако в ПТ переводчик отказывается от идеи прямой речи, используя косвенную, что на наш взгляд создает ощущение дистанции между человеком и Творцом, исчезает идея диалога, близости:

Срок настанет – Господь сына блудного спросит:	*Und der Gott den verlorenen Sohn beim Heimkehren*
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»	*Fragen wird, ob ich Glück auf den Erden erfuhr.*

Также особую роль в тексте стихотворения играет обособление во второй строфе. В момент встречи с Богом вспоминается только самое важное, самое ценное, и этой ценностью являются для автора полевые дорожки, трава, колосья, то, что связывает его с Родиной:

И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

В ПТ переводчик отказывается от обособления, используя при этом асиндетон, эллипс, повтор предлога «durch»:

Und ich könnte nichts sonst außer Pfade erinnern,

Querfeldein durch das Gras, durch das Korn, durch das Licht,
Schaffe keine Antwort vor den Tränen, die rinnen,
An den gnädigen Knien verberg mein Gesicht.

Таким образом, можно отметить, что несмотря на то, что переводчику не удалось в полной мере перенести все оттенки смыслов оригинала в ПТ, в целом получилось, используя лексические и грамматические трансформации, передать замысел автора и достичь концептуально-семантической адекватности. Любовь к родной природе, ожидание встречи с Творцом, понимание того, что представляет истинную ценность в жизни, вербализованные в тексте стихотворения И.А. Бунина, также находят свое отражение и в ПТ.

Список литературы

Гончарская А.Д. Поэтический перевод как особая разновидность художественного перевода // Будущее науки – 2019: сб. науч. ст. 7-й Междунар. молодежной науч. конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 240-244.

Гунсурунова А.В. Научно-ориентированная метафора как средство интерпретации восприятия мира автором vs поэтический перевод // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2022. – Т. 4. – № 2 – С. 110-119.

Куницына Е.Ю. Поэтический перевод как посттворчество: игра автора vs игра переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2020. – № 1. – С. 3-26

Масленникова Е.М. Поэтический перевод как сотрудничество-в-тексте // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2007. – № 7. – С. 47-56.

Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. – М.: Эдитус, 2012. – 234 с.

ON THE QUESTION OF POETIC TRANSLATION (BASED ON THE WORKS OF I.A. BUNIN)

Ekaterina Vladimirovna Lavrishcheva,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Oriental and European Languages, Translation and Linguodidactics
at the Institute of Philology and Intercultural Communication
Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Annotation. This study is devoted to the analysis of I.A. Bunin's poem "And flowers, and bumblebees, and grass, and ears of corn ..." and its translation into German. The analysis of the original text and the translation text was carried out at all language levels. During the analysis, the linguistic features of the original text and the ways of their translation into German were highlighted.

Key words: translation, assonance, asyndeton, translation transformations.